

18+

Кренов Валерий

**Одна
кровь —
одна
любовь**

*Три мира — три
любви*

Кренов Валерий

Одна кровь — одна любовь.

Три мира - три любви

<https://litres.ru/74156117>

ISBN 9785007027540

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Новогодняя судьба электрика пересекает три мира: с прошлой любовью в тайге, с настоящей в институте и с будущим, где любовь становится магией и порчей. Через сны, гипноз и музыку он выбирает, кто из них выживет, а в каком мире останется лишь счастливый сон.

Дисклеймер: это художественный роман; любые совпадения с реальностью случайны, описание мистики и эротики носит исключительно сюжетный характер.

Содержание

ОДНА КРОВЬ. ОДНА ЛЮБОВЬ	5
Пролог. Кровь, которая не моется	6
Часть первая. Тринадцать лет назад	7
Часть третья. Связь по крови	8
Часть четвёртая. Одна любовь	9
Глава 1. Новый год в нескольких мирах	16
Глава 2. Архивы крови	21
Глава 3. Гипнотизёр, таролог и цыганка	33
Глава. Кто мы в этих мирах	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Одна кровь — одна любовь

Три мира - три любви

Кренов Валерий

© Кренов Валерий, 2026

ISBN 978-5-0070-2754-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер (в начале книги, перед содержанием)

Дисклеймер

Данный роман является художественным произведением.

Все персонажи, события и обстоятельства вымышлены и не имеют прямого отношения к реальным лицам и организациям. Любые совпадения с реальными фактами или людьми — случайны и не носят намеренного характера.

Автор не несёт ответственности за восприятие сюжета читателем, а также за использование полученных впечатлений или эмоций вне рамок художественного восприятия текста.

Оглавление

ОДНА КРОВЬ. ОДНА ЛЮБОВЬ

Роман

Пролог. Кровь, которая не моется

Часть первая.

Тринадцать лет назад

Глава 1. Последний вечер

Глава 2. Следы на снегу

Глава 3. Письмо без адреса

Часть вторая. Один город, две жизни

Глава 4. Москва, район старых коммуналок

Глава 5. Незнакомка в белом

Глава 6. Секрет в тёмном шкафу

Часть третья. Связь по крови

Глава 7. Фотография в рамке

Глава 8. Родовая тайна

Глава 9. Месть в тени моста

Часть четвёртая. Одна любовь

Глава 10. Запретное признание

Глава 11. Ночь на крыше

Глава 12. Свидание на кладбище

Эпилог. Следующая весна

Об авторе», «Благодарности», «Список вымышленных персонажей»

Введение

Валерий никогда не верил ни в сны, ни в магию — пока не оказался в той самой «электрике», где за чашкой кофе в углу сидел мужчина, от которого пахло тибетскими травами и дымом старого табака.

Гипнотизёр, как он называл себя, выглядел странно спокойным среди шума метро, будто стоял в сторонке от всего этого мира. Его имя было коротким и неестественно прямым — Тибетский, как кличка, но Валерий не стал смеяться. В этом городе люди носили имена серьёзнее.

Тибетский не убеждал, не шутил и не предлагал деньги обратно за сеанс, который ещё не был согласован. Он просто задал один вопрос:

— Ты видишь её по ночам?

— Кого? — отозвался Валерий и сразу понял, что соврёт.

— Машу, — спокойно произнёс тот.

Валерий не успел ничего объяснить, но гипнотизёр уже говорил о снах, как будто читал его дневник. Они встретились в кафе близ австрийского посольства, где табак был тяжёл, а окна выходили в серебристый туман, похожий на берег озера. Валерий впервые купил дорогой австралийский табак для трубки — Тибетский сам достал из шкафа тёмную трубку с резными символами, похожими на карты Таро, и сказал, что табак будет «говорить в снах».

— Всё, что ты видишь во сне, — не просто сон, — говорил он, затягиваясь медленно, как будто вдыхал не только дым, но и время. — Это обрывки другой версии тебя. Той, кто не умер.

Они договорились встретиться снова, уже в небольшой комнате, где на столе лежал расклад Таро. Арканы легли в узор, в котором Валерий не сразу узнал себя, но точно увидел женщину с тёмными волосами — Машу, свою первую любовь, умершую в автокатастрофе три года назад. Под ней легла другая фигура — молодая, с ярким взглядом, схожая чертами, но с другой жизнью. Тибетский пояснил, что это не призрак, а эхо, отражённая судьба, которая может быть разгадана, если «вскрыть сон изнутри».

— Я помогу тебе спуститься в сны, где ты разговаривал с ней, — сказал он. — И вместе со старым астрологом, которого я знаю в Австрии, попытаемся разгадать, что же на самом деле произошло той ночью.

После сеанса, когда Валерий открыл глаза, мир стал чуть

прозрачнее, будто внутри него включился секретный канал связи. В тот же вечер, закулив табак через трубку, он провалился в сон так быстро и глубоко, что даже не почувствовал, где заканчивается реальность и начинается сновидение.

Во сне он снова оказался на той дороге, где когда-то разбился её автомобиль. Но теперь рядом с ним стояла уже не Маша, а другая девушка — Саша, с теми же глазами, тем же голосом, но с другой судьбой.

— Она тоже умрёт, если ты не разберёшь правду, — шепнула Маша в сне.

Валерий проснулся с трубкой, которая ещё тлела, и ощущением, что кто-то только что сидел рядом с ним и наблюдал, как он дышит.

С этого момента их договор действовал: Валерий будет входить в сны, Тибетский — направлять его, а астролог из Австрии — расшифровывать знаки, спрятанные в звёздах и картах. Всё, что когда-то казалось случайностью, оказалось узлом, в котором переплелись одна кровь, одна любовь и две смерти, которые не были чужими друг другу.

Раскрытие сюжета и героинь

Маша — первая любовь и смерть

Маша была его первой настоящей любовью — не романтическим «школьным чувством», а той самой, с которой Валерий всё обсуждал, как будто с ней уже был взрослым. Она жила в соседнем доме, их семьи знали друг друга: её отец

был человеком правил и строгих рамок, а мать — тихой, как тень, женщиной, которая всегда замечала, что вскоре пойдёт дождь.

Маша поступила в институт мечты, училась на журналистку, ходила по вечерам на танцевальный клуб, где Валерий впервые видел, как она смеётся так, словно у неё нет ни забот, ни страхов. Но именно в ночь после одного из таких выездов на озеро их жизни разомкнулась навсегда: машина, лёд, телефон, который не ответил. Отец Маши позже говорил, что «девочка шла вперёд, как в кино», и не верил, что всё могло так закончиться.

После аварии Валерий стал винить себя и её отца — того, кто не позвонил Машине му, не удержал её дома, не отобрал ключи. В снах, куда его вводит Тибетский, Маша появляется то как девочка-школьница, то как студентка, которая уже не вернётся в этот мир, но всё ещё пытается передать ему что-то важное.

Саша — отражённая судьба

Саша живёт в том же городе, но в другой реальности, о которой Валерий не знал, пока не увидел её в раскладе Таро и в снах. Она — Маша, но с другими решениями: она не села в той зимней ночи за руль, не поехала в озеро, а осталась дома и сдала экзамены чуть лучше. В итоге Саша поступила в престижный институт, получила стипендию, переехала в общежитие и стала тем, кем могла бы стать Маша.

Однажды Валерий встречается её на улице, будто их пути

ведены невидимой нитью. Внешне она почти копия Маши, но в голосе звучит уверенность, которой у первой не успели вырасти. Саша не знает, кем на самом деле она является для Валерия, но ощущает в нём знакомую боль, как будто знала его раньше. Через сеансы с Тибетским он начинает видеть, как их судьбы переплетаются: Маша, которая умерла, и Саша, которая живёт, — две части одного и того же выбора.

Третья героиня — Анна и пророчество цыганки

Анна — подруга Саши, но в жизни её оказалась связана с Валерием с самого детства. Её отец — мужчина из старого рабочего района, бывший электрик, простой, но с жёсткой принципиальностью. В юности он работал на той же линии, где Валерий позже познакомился с Тибетским, и часто вспоминал, как «странные люди приходили в электрику и говорили о снах».

Когда Анне было пятнадцать, её и мать повезли в цыганский табор на окраине города. Там, в тёмной палатке, старая цыганка смотрела на Анну долго, не смеясь, и говорила так спокойно, будто видела её жизнь уже прожитой.

— Ты будешь известной, — сказала она. — У тебя будет любовь, о которой будет писать моя дочь в книге. И ты поступишь в институт, где тебя будут ждать.

Анна не верила, но с той ночи у неё появилось странное чувство: что за ней кто-то наблюдает, будто её судьба уже записана. Через пару лет, когда она поступила в универ, познакомилась с Сашей и Валерием, она вспомнила слова цыган-

ки. В их компании она стала тем, кто замечает совпадения: сны, которые повторяются, эпизоды, как будто выдернутые из одного сюжета.

Цыганка оказалась связующим звеном между реальностью и снами: именно она однажды в детстве натолкнула отца Валерия на мысль, что «сны бывают правдивее будней». Это позже и привело его к Тибетскому, хотя сам Валерий про это узнаёт только тогда, когда Анна рассказывает ему о той ночи.

Отец Валерия и его тайна

Отец Валерия — мужчина, который никогда не говорил о чувствах, но помнил всё. Он был электриком, как и отец Анны, и в юности тоже видел странных людей, приходивших в электрику. Однажды ночью он увидел женщину, которая сидела на токоведущей линии без защиты и смотрела на звёзды, как будто от них зависела жизнь. Он не спас её тогда — она успела уйти, но оставила у него чувство вины.

Позже он узнал, что эта женщина была цыганкой, матерью будущей гадалки Анны. Она когда-то нагадала ему, что его сын будет «жить между двумя женщинами и не поймёт, какая из них настоящая». От этих слов он тогда смеялся, но вспоминал всю жизнь. Именно поэтому он никогда не возражал, когда Валерий «посылался» куда-то вдоль линии, потому что глубоко внутри верил, что так и должно быть.

Когда Валерий начинает рассказывать ему о снах, Маше и Саше, отец молчит, а потом quietly говорит:

— Я не знаю, гипноз это или Бог, но если ты не разберёшься, то следующая смерть будет уже не твоего прошлого.

Это первое признание, что он всегда знал больше, чем говорил.

Связь сюжетов и начало тайны

Три героини — Маша (прошлое), Саша (настоящее) и Анна (то, что связывает их обоих) — становятся тремя ветвями одного корня: семьи, крови и выбора.

Сеансы с Тибетским и расклады Таро показывают Валерию, что Маша и Саша — не случайные совпадения, а две стороны одной судьбы: одна осталась погибшей в автокатастрофе, вторая — живой, но с обязанностью «закрыть дыру» в прошлом. Анна — та, кто несёт в себе память о цыганке и пророчестве, и именно её он позже доверит читателю, чтобы рассказ остался не просто личной историей, а полноценной книгой.

В финальной сцене пролога, когда Валерий снова засыпает с трубкой в руках, он видит, как Маша, Саша и Анна стоят перед ним, как три карты Таро — Дева, Королева кубков и звезда над ними. Они говорят ему одно и то же:

— Ты должен выбрать, кого спасти, пока ещё можно.

Но в этом сне он уже не понимает, кто из них плод его воображения, а кто — часть реальности, которую он обязан разгадать.

Глава 1. Новый год в нескольких мирах

Новый год всегда приходил в их жизнь как приговор, а не как праздник. Тибетский говорил, что в эту ночь двери между мирами тоньше, чем в любой другой момент года. Валерий не верил — пока в один из таких декабрьских вечеров не увидел саму себя в зеркале, ещё до того, как нажал кнопку расклада Таро.

Маша, Саша и Анна стояли в разных реальностях, но в одном времени — в один и тот же час, в один и тот же миг, когда бьют куранты. Валерий не понимал этого, пока не вошёл в сон через гипноз:

— В эту ночь ты будешь не только в одном мире, — шепнул Тибетский. — Ты будешь в каждом из них.

Москва, наш день, Новый год

В реальном времени Валерию тридцать один. В крошечной квартире на окраине Москвы собралась та же маленькая компания, которая когда-то была влюблена друг в друга всеми возможными способами. Саша, с той же улыбкой, что была у Маши, но без тени страха. Анна — с сигаретой в руке, той же, что курила цыганка в 1990-е, которую она только видела на фото.

Когда пробило двенадцать, Тибетский достал из старого сундука три карты Таро и раскинул их на столе:

Дева — Маша.

Королева кубков — Анна.

Звезда — Саша.

— В эту ночь ты можешь выбрать не только одну, — сказал он. — В эту ночь ты можешь попасть в тот мир, где её не убило.

Валерий не успел ответить — в его голове вспыхнул свет, как от удара током, и он провалился в сон, не заметив, как Анна положила руку ему на плечо, а в глазах Саши появилась слеза, которой, по её словам, не должно было существовать.

Параллельный мир 1: 2003, провал тайги

Сон открыл ему не метро и не квартиру, а холодную тайгу. Валерию семнадцать, он — студент, но в этом мире он не поступил в институт, потому что Маша была жива, а он не уехал из дому. Валерий увидел себя в палатке, где горел костёр, а Маша сидела, прижавшись к нему, и говорила, что верит, что «всё будет хорошо».

Но в этом мире они не были вблизи озера той ночью. Вместо этого они были в экспедиции, чтобы «найти место силы», как сказал им местный старик-шаман. Валерий вдруг понял, что это не просто игра с мистикой — это реальность, где Маша жива, но их отношения уже разрушенные, токсичные, полные эротической близости, которая не спасает, а разрушает.

В этой реальности Маша не умерла, но она его ненавидит.

Она стала другой — грубой, жёсткой, с ожогами на руках, как будто сама мир с ней боролся.

— В каждом мире ты теряешь меня, — шепнула она перед тем, как он проснулся. — В этом ты просто ломаешь меня.

Параллельный мир 2: Австрия, 1990-е, Новый год

Второй сон выкинул его в Австрию. Старый город, которые он не знал, но вдруг видел знакомо. Валерий оказался в гостинице, где вокруг говорили по-немецки, а на столе стоял бокал с табаком, который ещё не был курен. В углу сидел старый астролог с татуировками на руках, как будто он был графом из XIX века, но в тренажёре.

Валерию двадцать три, он — студент-филолог, который приехал в Вену, чтобы «найти себя». Рядом с ним Анна — в этом мире она не была его подругой, а его женщиной, с которой он ушёл от Маши в 1992-м году. Анна здесь — актриса, сильная, яркая, с характером, который не позволяет Валерию ни на секунду забыть, что он её предал.

Валерий увидел, что в этом мире Маша всё-таки жива, но она не в России — она живёт в Австрии, замужем за человеком, которого он не знает. Она смотрит на него в окне гостиницы, и в её глазах — обида, но не гнев. Валерий понял, что в этом мире он потерял её не из-за смерти, а из-за собственного выбора.

— В этом мире ты не спасаешь никого, — сказала ему Анна, вдыхая табак через трубку, которую он раньше не видел. — Ты просто выбираешь себя.

Параллельный мир 3: 1990, Москва, первая встреча

Третий сон был самым странным — он перенёс Валерия в 1990-й год, когда Маши не было, а Саши ещё не родилось. Валерию тринадцать, он — школьник, который живёт в той же квартире, но в более простой, без интернета, с телевизором, который показывает только один фильм — «Приключения Электроника».

В этом мире он сидит в той же «электрике», где однажды встретил Тибетского — но в этом мире гипнотизёр ещё не существует. Вместо него — молодой парень, который смотрит на него и говорит:

— Ты будешь жить в нескольких мирах, но выберешь только один.

Валерий не понимает, но чувствует, как что-то в нём щёлкает, как включается спрятанный механизм.

В этот момент в вагон входит цыганка с табаком в руках. Она смотрит на него, и на его глазах стареет — через секунду это уже та самая женщина, которая в будущем нагадает Анне.

— Ты будешь всех спасать, — говорит она, — и никого не спасёшь, пока не разберёшься, кто ты сам.

Валерий пытается задать вопрос, но поезд вдруг останавливается, и он просыпается в своей квартире, перед лицом Тибетского, который говорит:

— Время — не линия. Это ветка. Ты только что был в нескольких из них.

Эротика мистики: возвращение в «настоящее»

Когда Валерий открыл глаза, рядом с ним сидела Саша, её губы были близко к его губам, но не касались. Анна стояла за спиной, держа в руках табачковую трубку, как будто она только что курила её. Маша появилась туманом на заднем плане, в той же комнате, но в другом времени.

Все три женщины — одна и та же, но в разном масштабе.

— В каждом мире ты любишь одну, — шепнула Анна. —

В каждом мире ты теряешь другую.

— В каждом мире ты выбираешь себя, — добавила Саша.

— В каждом мире ты убиваешь меня, — закончила Маша.

В этот момент Валерий почувствовал, как его тело отделяется от реальности — он мог бы быть в любом мире, в любое время, но его выбор зависел от одной вещи: кто он будет в этом Новом году.

Глава 2. Архивы крови

Утро после Нового года Валерий проснулся с ощущением, что его разделили на части: одна осталась в мире, где Маша жива, другая — в мире, где Анна его любила, третья — в мире, где Саша улыбалась ему в настоящем, как будто ничего страшного не случилось.

Он вспомнил карты Таро, табак в трубке, слова цыганки — и понял, что если он не найдёт логики, с которой связывают его миры, всё снова обрушится в хаос.

Сашина квартира, архивы института

Саша живёт в микрорайоне, где всё кажется одинаковым: одинаковые подъезды, одинаковые плитки, одинаковые занавески. В её комнате стоят стеллажи с книгами, но в углу лежит старый пластиковый ящик — «архив», как она называет его. Внутри: письма, фотографии, зачётки, билеты в кино, а среди них — один старый институтский журнал, где Валерий видит своё имя.

— Мы в этом месяце защищались, — говорит Саша, листая бумаги. — В одном институте, на одном курсе, но в разные годы. Ты в 1995-м, я в 2005-м.

— И в 2003-м? — перебивает он, вспоминая себя в тайге.

— В 2003-м тут пусто. Ни одной твоей строчки.

Валерий начинает сравнивать свои документы с её. В его старой зачётке — фамилия, которую он не помнит, как под-

писывал сам; в её дипломе — имя профессора, которого он знает как отца своей первой учительницы. Это не совпадение, а след, как в полицейском отчёте.

Анна и семейный архив

Анна живёт с матерью в старом доме на окраине города, где всё хранится в порядке, но в тайне. В шкафу, в глубине, лежит деревянный сундук, который, по словам матери, «не открывали с тех пор, как уехала тётя». В нём: письма, фотографии, записки на иностранных языках — и один старый дневник, в котором Анна узнаёт своего отца, но не таким, каким он есть сейчас.

В дневнике — отец Анны описывает встречу с цыганкой, которая сказала ему, что его дочь «будет жить в нескольких мирах, но не поймёт, где она настоящая». Валерий читает это, как будто листает детективное дело:

— Ты с ней разговаривал перед тем, как она умерла? — спрашивает он.

— Она не умерла, — отвечает мать Анны. — Она просто исчезла из одного мира. В другом, говорят, она живёт до сих пор.

Параллельный мир 1: 1995, институт, Новый год

Валерий засыпает, когда Тибетский предлагает «ещё один сеанс» — в этот раз без табака, без трубки, просто с концентрацией на старом институтском журнале. Гипноз включает другой канал: он снова в 1995-м, студент-филолог, который готовится к экзаменам, но не может забыть ночь, когда Ма-

ша исчезла. В этом мире она не умерла, а просто исчезла без объяснений.

В архиве института Валерий находит старую папку с делом о пропавшей студентке. В ней — фотография Маши, адрес, номер телефона, и одно странное примечание: «Дата исчезновения совпадает с Новым годом. Вечером 31 декабря 1994-го она была в той же комнате, где ты сейчас».

Он читает дальше:

— В тот же вечер молодой студент, Валерий Н., находился в той же комнате, но не видел её исчезновения.

Валерий понимает, что в этом мире он тоже был в точке, где происходило перемещение.

Параллельный мир 2: 2003, тайга, следы в архиве

В очередном сне (или гипнозе, он уже не различает) Валерий возвращается в тайгу, где Маша жива, но их отношения разрушены. В палатке, где они спят, лежит старый дневник, который он не видел в прошлый раз. В нём Маша записывает, что в день их исчезновения она видела «другую себя» — в той же одежде, но в другом мире, где Валерий не ушёл с ней в экспедицию.

На последней странице — координаты, нарисованные как карта, с надписью:

— В этом месте мир раскалывается. Там ты увидишь, что происходит в настоящем.

В реальности эта карта оказывается странным рисунком, который вдруг совпадает с архивной картой, найденной Ан-

ной в семейном сундуке. Это не случайность — это след, как в детективе, где преступление совершается в нескольких местах одновременно.

Параллельный мир 3: 1990, первая встреча, детективная сцена

Валерий возвращается в 1990-й, когда он тринадцать. В той же «электрике» он сидит в углу, читая старую газету, которую в будущем он вспоминает как детектив. В газете — история о пропавшей девушке, которая исчезла в Новый год, как Маша, как Саша, как Анна. В статье есть фамилия, которая похожа на его отца, но с ошибкой.

Вдруг в вагон входит цыганка, те же табачи, те же глаза, что в будущем. Она смотрит на него и говорит:

— В каждом деле ты — главный подозреваемый, потому что ты не понимаешь, кто ты.

Валерий просыпается, но на руках у него остаётся ощущение, что он держал в руках детективное досье, а не детский комикс.

Возвращение в настоящее: детективная линия

Валерий возвращается в настоящую квартиру, где Саша, Анна и Тибетский сидят за столом, изучая архивы. Они собрали:

письма цыганки,
дневник отца Анны,
институтские журналы,
карту из тайги,

газетную статью из 1990-го.

Всё, что сначала казалось отдельными историями, теперь выстраивается в одну линию:

Маша, Саша, Анна — три версии одной женщины, которая живёт в разных мирах;

Валерий — тот, кто перемещается между ними, как в детективе, где следователь — это сам обвиняемый;

Новый год — точка, где миры пересекаются, как в полицейском отчёте, где каждое преступление происходит в одном и том же времени.

— В каждом мире ты выбираешь, кого спасти, — говорит Тибетский. — В каждом мире ты оставляешь кого-то погибать.

— В каждом мире ты убиваешь меня, — добавляет Маша, появляясь в тумане.

— В каждом мире ты предаешь Анну, — продолжает Саша.

— В каждом мире ты забываешь о себе, — заканчивает цыганка, как будто она всё время была здесь, в комнате, за кадром.

Переход к следующей главе

Валерий понимает, что если он не найдёт общий корень — ту самую точку, где семьи Маши, Саши и Анны пересекаются, — он будет крутиться в круге, как в детективе, где виновный уже известен, но не признан. Он решает:

искать в семейных архивах всех трёх героинь,

проверить координаты из тайги,
и в следующий Новый год попытаться «закрыть» все миры, чтобы хотя бы в одном из них никто не умер.

Третья героиня — Анна как источник порчи и силы

Третья героиня — Анна — это не просто «другая версия» Маши или Саши, а ключевой носитель магии в их истории. Она — дочь женщины, которую когда-то предсказала цыганка; в её семье хранится тёмная линия, где магия и порча вырастают из семейной травмы, а не из романтических сказок.

Анна знает, что у неё в крови есть дар порчи и приворота, но она не использует это осознанно — магия работу в ней как подсознательный механизм:

она случайно «отталкивает» людей, которые ей вредят;
она бессознательно «притягивает» тех, кто её использует.

Когда Валерий впервые оказался в её мире, она не знала, что он — это тот самый человек, который в прошлом уже был для неё и приворожённым, и проклятым.

Цыганка, её бабушка, однажды нагадала Анне:

— Ты будешь любить одного, но связывать его с тремя мирами.

— Ты сможешь приворотить его к себе, но и в порчу превратить его любовь.

— В твоих снах будет открыта дверь, через которую он пройдёт туда, где его любят и в прошлом, и в будущем.

Сейчас Анна не уверена, пророчество ли это спасение, но она понимает, что Валерий — её магическая жертва и спа-

ситель одновременно.

Эротически-мистическая сцена: перемещение через секс и сны

Однажды ночью Валерий, Саша и Анна оказываются в одной комнате. Валерий чувствует, что сон подходит ближе, чем сознание, но он не пытается сопротивляться. Тибетский однажды сказал ему: «Секс в нужный момент — это не просто удовольствие, это переключение между мирами».

Сцена с Сашей — наше время

Валерий лежит с Сашей в настоящем, в их комнате. Её кожа тёплая, запах её тела — это смесь соли, кофе и чего-то древнего. Они не спешат, секс идёт медленно, с нежностью, как будто они не просто любовники, а часть одного сна. Валерий закрывает глаза, и вдруг секс начинает переходить в гипноз — он не чувствует себя в реальности, а словно просит её:

— Пусть это будет не только я, но и другой я.

Когда он открывает глаза, Саша как-будто становится другой: её волосы длиннее, её губы уже, её глаза — глаза Маши. Валерий понимает, что сейчас он не просто с Сашей — он в мире, где Маша жива, но в Саше.

Сцена с Машей — прошлое

Валерий проваливается в сон, где он в 1995-м, в той же комнате, но в другом городе. Маша лежит рядом с ним, её губы трогают его губы, её руки — его руки, как будто они не новички, а уже знают всё друг о друге. Секс идёт горячо,

почти агрессивно — он не хочет, чтобы она исчезла, но она знает, что это сон.

— В этом мире ты не сожжёшь своё сердце, — шепчет Маша, как будто умеет читать будущее. — В этом мире ты не сожжёшь ни себя, ни меня.

Когда Валерий открывает глаза, он снова в настоящем, с Сашей, но что-то в нём изменилось — он чувствует тепло Маши, как будто она всё ещё рядом.

Сцена с Анной — будущее

Валерий уходит в сон ещё глубже, через гипноз, который включает разрыв с реальностью. Он оказывается в далёком будущем — мир, где города уже не похожи на те, что он знает, а Саша живёт в другом городе, в другом времени, как будто в другом мире. Валерий не помнит, как он оказался там, но вдруг он видит Анну — в более старом, сильном, увереннее, чем в настоящем. Она не смотрит на него как на человека, а как на живую историю, которую она уже прочитала.

Они занимаются сексом в будущем, как будто это не секс, а церемония, где Анна «привязывает» его к себе магически. Валерий чувствует, как его тело как будто разделяется — он в трёх мирах одновременно:

с Сашей в настоящем,

с Машей в прошлом,

с Анной в будущем.

Когда он открывает глаза, он вспоминает всё — он не просто сексом перешёл в другие миры, он переписал свою судь-

бу, как в детективе, где следователь меняет результаты дела, как в фантастике, где герой решает, кто он будет в будущем.

Раскрытие роли Анны: порча, приворот, перемещение

Анна — это не просто третья героиня, а сама магия, которая вмешивается в их жизнь. Она случайно приворожила Валерия, ещё когда они были молоды, через старый амулет, который она носила, как талисман, не понимая, что он делает. В этом мире Валерий влюбился в неё, но не сознаётно — это было магическое приворот, который он не заметил.

Но в другом мире, где Анна не носила этого амулета, Валерий никогда бы не встретил её, а Саша никогда бы не появилась в его жизни. Валерий понимает, что Анна — это ключевой элемент, который открывает двери между мирами. Она не только связывает Маши, Саши и Анну, но и переносит Валерия в будущее, где он уже не тот, кто был в прошлом.

Продолжение детективной линии: сцена в архиве, полиции, институте

Валерий решает, что если он не найдёт общий корень между всеми мирами, он не сможет ни разобраться в порче, ни в магии, ни в собственной любви. Он возвращается в Москву, где Анна ведёт его в архив института, где они с Машей когда-то учились. В архиве хранятся старые досье, документы, которые никто не читал десятилетиями. Валерий ищет:

записку о пропавшей студентке (Маша),

отчёт о студенте-филологе, который исчез в той же ночи

(он сам),

заметку о молодой девушке, которая поступила в 2003-м (Саша),

и старую папку, где вдруг есть имя Анны, хотя она не была в том году в институте.

В архиве они находят странный документ: в нём описано, что в Новый год 1994-го в этом институте было открыто «окно» в параллельный мир, как в детективе, где виновный оставляет отчёт о своём преступлении. Валерий не понимает, кто написал это, но в нём есть указание на координаты, которые совпадают с картой из тайги и семейным архивом Анны.

Он идёт в полицию, чтобы проверить, были ли официальные сообщения о пропавших людях в те же годы. Полицейский, старый, как его отец, смотрит в компьютер и говорит, что в Новый год 1994-го несколько человек одновременно исчезли, но их дела закрыли как «самоувольнения» — как будто они просто ушли в другое место. Валерий чувствует, что это не просто закрытое дело, а след, который ведёт в параллельный мир.

В институте он встречает профессора, который помнит, что Валерий когда-то пропал в той же комнате, где сейчас сидит Саша. Профессор говорит, что тогда в комнате было три человека, но в отчёте указан только один. Валерий понимает, что в том мире он был в компании Маши и ещё одного человека, которого он не помнит — Анны.

Сцены, где он сталкивается с людьми из параллельных миров

Валерий возвращается в наше время, но вдруг сталкивается с людьми, которых он не должен знать:

знакомая из 1995-го, которая вдруг жива в 2003-м;
студент, который в одном мире был его врагом, в другом — его другом;

полицейский, который в прошлом погиб в той же ночи, что и Маша, но в настоящем работает рядом с ним.

Валерий осознаёт, что в этом мире порча работает как механизм, который переносит людей между мирами, а Анна — это тот, кто случайно включил его. Он не знает, что делать дальше, но понимает, что в следующий Новый год он должен найти способ закрыть дверь, чтобы никто не умер, а никто не был магически приворожён.

Перемещение в далёкое будущее

В одну из ночей, когда Валерий снова засыпает, он проваливается в далёкое будущее, где Саша, Маша и Анна уже не девушки, а женщины, которые живут в разных городах, но в одном мире. В этом мире Валерий — старик, который пишет книгу о том, что произошло с ним. Он читает старую газету, где вспоминает, что в 1994-м году в Новый год несколько людей исчезли, но их не нашли. Валерий вспоминает, что он был в числе тех, кто исчез, но в другом мире остался жить.

В этом будущем Анна приходит к нему и говорит:

— Ты всё записал. Ты спрятал правду в книге, чтобы ни-

кто не узнал, что ты мог спасти их всех.

Валерий понимает, что в будущем он уже не виновен, но в прошлом всё ещё не разобрался, а в настоящем у него есть шанс изменить всё.

Глава 3. Гипнотизёр, таролог и цыганка

Знакомство Валерия с гипнотизёром началось в той самой «электрике», где отец Анны когда-то работал электриком, а молодой Валерий возвращался домой после бессонной ночи, наполненной снами, которые не хотел вспоминать. Вагон привычно гудел, как старая машина, и в углу, среди шума, сидел мужчина, который не читал газеты, не смотрел в телефон, а просто смотрел.

Валерий не поверил, что тот его заметил, пока тот не сказал, не глядя на него:

— Ты видишь её по ночам, да?

Валерий замер.

— Кого?

— Машу, — answered тот тихо, как будто в голосе была тибетская магия, о которой в будущем Валерий прочитает в книге.

Это и был Тибетский — гипнотизёр, который утверждал, что не колдует, но умеет читать сны. Валерий не хотел верить, но когда он увидел, что в снах он мог выбирать между Машей, Сашей и Анной, он понял, что Тибетский — не просто чародей, а ключ к тайне.

Знакомство с тарологом

Тибетский сказал, что одного гипноза недостаточно: нуж-

но «считывать знаки», как в детективе, где следователь ищет в архиве документы. Для этого он привёл Валерия к старому тарологу в Австрии — человеку, который выглядел, как шаман из XIX века, но с татуировками, как у молодого гитариста.

Таролог смотрел на Валерия, как будто видел его в трёх мирах одновременно:

— В каждом мире ты любишь одну, — сказал он. — В каждом мире ты убиваешь другую.

— В каждом мире ты предаёшь Анну, — добавил он, как будто знал, что она будет третьей.

Расклад Таро в комнате таролога был не просто набором карт — это была карта, как в тайге, где координаты совпали с семейным архивом Анны. Валерий вдруг понял, что каждый Аркан — это след: Дева — Маша, Королева Кубков — Анна, Звезда — Саша.

Цыганка, которая помогла Валерию

Валерий вспомнил цыганку, которая нагадала Анне, когда та была девочкой. В той самой сцене в таборе, где Анна вдруг ощутила, что её жизнь уже написана, цыганка не просто сказала, что она будет известной и поступит в институт — она сказала, что Валерий будет её судьбой.

Валерий познакомился с ней в прошлом, когда Анна рассказала ему о том, что она видела её в тайге, в другом мире, где она была старше, с табаком в руках, как будто курила древнюю траву. В настоящем Валерий вдруг понял, что

цыганка не только нагадала Анне, но и включила в её кровь порчу, которая привязывает её к Валерию.

Цыганка сказала Валерию, когда он встретил её в той же электрике, но в другом времени:

— Ты будешь всеми любим, но никто не будет счастлив, пока ты не разберёшься, кто ты.

Расследование в полиции: детективная линия

Валерий решил, что если он не найдёт общий корень между всеми мирами, он не разберётся ни в порче, ни в привороте, ни в тайне знаков. Он возвращается в Москву, где Анна ведёт его в полицию, чтобы проверить, были ли официальные сообщения о пропавших людях в Новый год 1994-го, 2003-го и в 2003-м.

В полиции он встречает старого полицейского, который выглядит, как его отец, но с другими шрамами. В компьютере полицейский вводит дату, и вдруг на экране появляется список пропавших, где в одной строке — Маша, в другой — Валерий, в третьей — Саша, в четвёртой — Анна, хотя она не была в том году в институте. Валерий вспоминает, что в той же комнате в институте в 1994-м году были три человека, но в отчёте только один.

Полицейский смотрит на Валерия, как будто вспоминает, что он видел его в той ночи, но в другом мире.

— В том мире ты не сбежал, — говорит он. — В том мире ты умер с ней.

Фантастика, эротика и мистика: сны и перемещения

Валерий засыпает, когда Тибетский включает гипноз, а Анна зажигает табак в трубке. В сне он перемещается между тремя мирами:

с Машей в 1995-м, где они сексом переписывают судьбу, чтобы она не ушла в тайгу;

с Сашей в 2003-м, где они занимаются сексом, и вдруг он видит себя в будущем, как старика, который читает о том, что в Новый год 1994-го несколько людей исчезли;

с Анной в далёком будущем, где он вдруг понимает, что в том мире порча включена, а приворот работает как магический механизм, который привязывает его к ней.

Валерий вдруг осознаёт, что в каждом мире он теряет одну из них, но в каждом мире он добавляет в их кровь порчу, которую он не понимал. Анна — это та, кто случайно включил её, когда была девочкой, когда цыганка положила на неё руку и сказала, что она будет жить в нескольких мирах.

Раскрытие тайны знаков и перемещения

Валерий возвращается в настоящую квартиру, где Тибетский, таролог и Анна сидят за столом, сравнивая архивы, полицейские отчёты и карты Таро. Вдруг они находят общую точку:

дата Нового года,
координаты местонахождения,
имя Валерия в трёх разных документах,
фамилия Анны, которая появляется в одном мире, но не в другом.

Таролог смотрит на Валерия и говорит:

— В каждом мире ты умираешь, но в одном живёшь. В каждом мире ты выбираешь, кого спасать, а кого не видеть.

Цыганка, появляясь в тумане, добавляет:

— В каждом мире ты порчишь их любовь, но в одном ты её спасёшь.

Связь с прошлым, настоящим и будущим

Валерий понимает, что в будущем он уже написал книгу о том, что произошло с ним, и в ней он описал, как в той же комнате в институте в 1994-м году он был в трёх мирах одновременно: с Машей, Сашей и Анной. В той книге он не мог сказать, что он был в числе тех, кто исчез, но в настоящем он знает, что это правда.

Валерий возвращается в ту комнату, где в 1994-м году всё началось, и вдруг вспоминает, что в той ночи он был в четырёх мирах: один — с Машей, другой — с Сашей, третий — с Анной, а четвёртый — с собой, который не помнил ничего.

Глава. Кто мы в этих мирах

Валерий понял, что, если он не начнёт считать свои миры, как детектив считает эпизоды дела, он так и будет блуждать между Машей, Сашей и Анной, не зная, кто из них настоящая, а кто — отражение.

Гипнотизёр, таролог и путь к знакам

Тибетский больше не казался Валерию просто «странным вагонным знаком», а превратился в своего рода следователя, который ведёт расследование по снам. В маленькой комнате, где запах старого табака смешивался с ароматом тибетских трав, гипнотизёр объяснил ему простую, но страшную истину:

— Ты не живёшь в одном мире. Ты живёшь в трёх. В каждом из них у тебя есть своя версия себя, а у тебя — три разные женщины, которые на самом деле одна и та же.

Таролог из Австрии подтвердил это раскладом, который больше напоминал не колоду карт, а детективную схему.

— Дева — Маша, — говорил он, показывая на карту. — Королева Кубков — Анна. Звезда — Саша. Ты перескакиваешь между ними, как подозреваемый, который меняет улики, но не меняет вину.

Валерий вдруг увидел, что в каждом мире он делает одно и то же: выбирает одну, ранит другую, и в итоге разрушает третью. В одном мире он спасает Сашу, в другом — Машу,

в третьем — Анну. Но везде он не может быть счастлив.

Цыганка и первая нить

Валерий вспомнил цыганку, которая когда-то коснулась Анны в таборе, в раннем детстве. В той же маленькой палатке, в которой Анна позже писала, что видела «свою жизнь, как будто уже прочитанную», цыганка нагадала ей три слова: — Слава, любовь, институт.

Но в той же сцене она добавила, глядя на Анну, как будто видела не только её, но и Валерия, которого в тот момент там не было:

— В твою жизнь войдёт мужчина, который будет тебя спасать и проклинять. Он будет твоей любовью, но твоей проклятием.

Анна не поняла, что в тот день цыганка включила в её кровь порчу-приворот: один и тот же механизм, который притягивает к ней Валерия, но при этом разрушает его отношения с Машей и Сашей. Валерий вспомнил, как в одном из секс-снов, где он был с Анной в будущем, она говорила:

— В каждом мире ты меняешь правила, но не меняешь себя.

Полиция, следы и расследование

Валерий решил, что если он не найдёт общий след между всеми мирами, он не разберётся ни в порче, ни в своей любви. Он возвращается в Москву, где Анна ведёт его в полицию, в отдел, где когда-то работал её отец. В отделе он встречает старого полицейского, который выглядит, как его отец,

но с другими шрамами.

Полицейский вводит в компьютер дату: 31 декабря 1994 года. На экране появляется список пропавших, где в первой строке — Маша, во второй — Валерий, в третьей — Саша, в четвёртой — Анна, хотя в том году она ещё не была в институте. Валерий вспоминает, что в той же комнате в институте в 1994-м году были три человека, но в отчёте только один.

Полицейский смотрит на Валерия, как будто вспоминает, что он видел его в той ночи, но в другом мире.

— В том мире ты не сбежал, — говорит он. — В том мире ты умер с ней.

Фантастика, сны и перемещение

Валерий засыпает, когда Тибетский включает гипноз, а Анна зажигает табак в трубке. В сне он перемещается между тремя мирами:

с Машей в 1995-м, где они сексом переписывают судьбу, чтобы она не ушла в тайгу;

с Сашей в 2003-м, где они занимаются сексом, и вдруг он видит себя в будущем, как старика, который читает о том, что в Новый год 1994-го несколько людей исчезли;

с Анной в далёком будущем, где он вдруг понимает, что в том мире порча включена, а приворот работает как магический механизм, который привязывает его к ней.

Валерий вдруг осознаёт, что в каждом мире он теряет одну из них, но в каждом мире он добавляет в их кровь порчу, которую он не понимал. Анна — это та, кто случайно вклю-

чил её, когда была девочкой, когда цыганка положила на неё руку и сказала, что она будет жить в нескольких мирах.

Раскрытие тайны порчи и приворота

Валерий возвращает Тибетскому старую трубку, в которой он курил австралийский табак. В той же комнате, где впервые начались сны, он смотрит на Анну и говорит:

— В каждом мире я выбираю тебя. В каждом мире я предаю. В каждом мире я порчу твою любовь.

Анна отвечает, не смотря на него:

— В каждом мире ты меня спасаешь. В каждом мире ты меня убиваешь. В каждом мире ты меняешь, но не меняешь себя.

Цыганка появляется в тумане, как будто в комнате есть ещё одно окно, которое ведёт в тайгу, Австрию и 1994-й год одновременно. Она говорит:

— В каждом мире ты умираешь, но в одном живёшь. В каждом мире ты выбираешь, кого спасать, а кого не видеть.

Связь с прошлым, настоящим и будущим

Валерий возвращается в ту комнату в институте, где в 1994-м году всё началось. В той же комнате, где в отчёте было только одно имя, он вдруг вспоминает, что в той ночи он был в четырёх мирах: один — с Машей, другой — с Сашей, третий — с Анной, а четвёртый — с собой, который не помнил ничего.

В той же комнате он находит старую папку, где в отчёте о пропавших говорится, что в Новый год 1994-го в этом ин-

ституте было открыто «окно» в параллельный мир, как в детективе, где виновный оставляет отчёт о своём преступлении. Валерий вдруг понимает, что в каждом мире он был виновен в своей любви, но в каждом мире он был невинен в своей тайне.

Раскрытие сюжета героев и заключение главы

Валерий понимает, что Маша — это прошлое, Саша — настоящее, Анна — будущее, а он — тот, кто вращается между ними, как в детективе, где виновный и следователь — это один и тот же человек. В каждом мире он выбирает, кого спасти, а кого разрушить; в каждом мире он поражает или спасает их любовь.

Тибетский говорит:

— В каждом мире ты умираешь, но в одном живёшь. В этом мире ты умрёшь, если не выберешь.

Анна добавляет:

— В каждом мире ты у меня есть, но в каждом мире ты меня предаёшь.

Цыганка заканчивает:

— В каждом мире ты убиваешь, но в одном ты спасаешь. В этом мире ты спасёшь меня, если выберешь.

Часть вторая, глава. В будущем без выбора

Валерий проснулся в комнате, которая не была его. Потолок высокий, стены — не белые, а какие-то матовые, с едва заметным тёплым свечением. За окном не было улицы, как

он помнил, а длинная линия светящихся зданий, словно город висел в воздухе. Он попытался вспомнить, как он здесь оказался, но в голове были только обрывки: трубка, табак, голос Тибетского, рука Анны, губы Саши, и... Маша, которая смотрела на него, как будто знала, что он не вернётся.

Он вдруг понял: это не сон, и не гипноз. Это будущее — очень далёкое будущее, где время и его тела уже разделились.

Будущее — мир, который не любил его

Город напоминал смесь будущего и старого мира: одни здания — высокие стеклянные башни, другие — тяжёлые, будто вырезанные из камня, как в древности. Люди ходили в тихих, даже слишком тихих, костюмах, где каждый из них казался вырезанным из другой жизни. Валерий понял, что в этом мире его не было, как если бы его имя удалили из реальности, оставив только следы в старых архивах.

В одной из таких архивных комнат, спустя несколько дней, он нашёл папку с его именем:

«Валерий Н. — исчезновение в 1994 году. Связано с порчей, параллельными мирами».

Внутри были фотографии Маши, Саши и Анны — в разных возрастах, разных мирах, разных версиях, но всё в одном деле. В конце папки лежал лист с его будущим именем, как будто он был в списке пропавших, которые «никогда не вернутся в свой мир».

Саша в будущем — учёная, а не студентка

Валерий впервые увидел Сашу через три дня после своего пробуждения. Она была в той же комнате, где он читал свою папку, но выглядела старше, серьёзнее, как будто пережила несколько жизней вместо одной. Она сидела за столом, где перед ней висела голограмма, и в ней были данные, карты, схемы, как детективный отчёт, но на уровне, который Валерий не понимал.

— Ты уже не студентка, — сказал он, не смотря на неё, а в голограмму.

— Я не была ею, — ответила она. — Я была тобой. В каждом мире.

Саша объяснила ему, что в будущем учёные нашли способ отслеживать людей, которые «перескакивают» между мирами, как Валерий, через архивы сны, порчи и привороты. В этом мире Валерий был не только исчезнувшим человеком, но и первым объектом, который подтвердил теорию о параллельных мирах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.